

Первый урок вечерней самоподготовки проходил в тишине. Большинство учеников списывали домашку, кто-то доделывал свои задания, а кто-то в спешке пытался наверстать упущенное.

Но покой здесь был недолгим. Главные герои уже заняли свои места. Едва Чжоу Бинь вышел из класса за чаем с молоком, как Ду Цяоци, набравшись смелости, подошла к парте Се Юйму. Ее голос звучал неестественно мягко:

— Се, можно мне одолжить твои конспекты?

Кун Цин, которая как раз переписывала записи, рефлексивно прижала к себе учебники. В голове завывала сирена! Она бросила на Се Юйму предостерегающий взгляд: не смей, я их только что получила, еще даже не успела изучить!

Конспекты Ван Синьтянь она уже переписала, и теперь ей нужно было сопоставить их с записями Се Юйму, чтобы закрепить материал. Поступок Ду Цяоци был для нее сродни покушению на жизнь. К тому же, отсутствующий Чжоу Бинь тоже ждал своей очереди.

— Прости, здесь действует правило: кто первый пришел, того и тапки, — равнодушно ответил Се Юйму, бросив взгляд на стопку учебников, которую обнимала Кун Цин.

Она опешила. Се Юйму оказался таким рассудительным? Хотя, возможно, это в памяти бывшей владелицы тела он был непробиваемым. Кун Цин кашлянула. Сцена перешла к ней, пора вступать в игру.

Она имитировала манеру Ду Цяоци, сделав голос приторным, жеманным и намеренно наигранным:

— Ой, извини, Ду, тут очередь. Я взяла их первой. Как только закончу заниматься и верну Се, тогда и спрашивай.

Атмосфера мгновенно накалилась, запахло дешевым чаем. Вернувшись из уборной Ван Синьтянь застала эту сцену и заодно — манерное выступление Кун Цин.

— Понятно. Тогда приду, когда ты закончишь, — Ду Цяоци внешне улыбалась, но кто знает, не скрипела ли она зубами? Она молча вернулась на свое место.

Кун Цин, не меняя тона, уставилась на Се Юйму, изображая слезы на глазах:

— Се, ну как я сыграла?

Ван Синьтянь приложила руку ко лбу, подумав: Ци-Ци, кажется, подсела на актерство.

— Тебе совсем не обязательно было так делать, — серьезно ответил Се Юйму, глядя прямо на нее.

Не прошло и десяти секунд такого зрительного контакта с красавчиком, как у Кун Цин по спине побежали мурашки. Она потерла плечи и отвернулась:

— Ты победил!

Черт, этот пацан оказался куда выше уровнем, раз даже не поморщился от ее игры.

Чжоу Бинь вошел в класс с четырьмя одинаковыми стаканами чая. Когда Кун Цин потянулась за двумя, он преградил ей путь.

— Сестра Ци, этот стакан — для брата Се, — сурово сказал Чжоу Бинь.

Рука Кун Цин застыла в воздухе.

— ?

— Не спрашивай. Брат Се внезапно полюбил сладкое.

Ван Синьтянь лишь понимающе кивнула.

Кун Цин, вцепившись зубами в трубочку, закатила глаза и вернулась к конспектам. Се Юйму сделал глоток, поморщился: приторно. Неужели всем девчонкам нравится такая сладость?

Ван Синьтянь наблюдала за ними, думая: ничего себе, как искры полетели. Интересно.

В понедельник утром Кун Цин и Ван Синьтянь пришли в класс вовремя. На столе у Се Юйму лежал завтрак — знакомый сценарий повторялся.

Се Юйму, войдя в класс, посмотрел на стол, затем на двух девушек, которые обернулись к нему с передних парт.

— В последний раз? — с сомнением спросил он.

Кун Цин тут же взвилась:

— Клянусь, я тут ни при чем! Почему ты не подумал, что это прислала какая-нибудь другая

девчонка? — она указала пальцем на сторону учительского стола.

Се Юйму переставил завтрак на соседнюю парту Чжоу Биня, вытащил из сумки свой пакет и принялся не спеша есть. Кун Цин, глядя на это, наконец поняла, почему у Чжоу Биня вечно проблемы с желудком — бедняга питается с чужого стола.

Чжоу Бинь пришел, без лишних вопросов сел и начал есть — даже не поинтересовался, кто это принес.

Ван Синьтянь покачала головой:

— Он и правда всеядный.

Прозвенел звонок на утреннее чтение.

— Ци-Ци, ты и на чтении конспекты пишешь? — удивилась Ван Синьтянь, видя, что Кун Цин не собирается останавливаться.

— А что такого? Буду читать и писать одновременно, учитель английского будет в восторге! — Кун Цин действительно начала совмещать. Благодаря постоянной практике скорость письма возросла, так что она не сильно отставала от общего темпа чтения.

Учителю английского было все равно, читает она или нет, лишь бы не мешала остальным.

Закончив, Кун Цин размяла кисть. Программу по английскому она догнала до текущего уровня. С остальными предметами придется разбираться на выходных.

Словно угадав ее мысли, Се Юйму ткнул ее в спину:

— У тебя плохо с языковым чутьем. Даже если зазубришь, не сможешь применить. Лучше потратить время на физику, химию и биологию.

Кун Цин посмотрела на его бесстрастное лицо. Если бы в его глазах не промелькнула искренность, она бы точно полезла драться.

— Хорошо, спасибо, — она отложила английский. В этом была логика — сейчас время на вес золота, а в естественных науках, поняв тип задачи, можно решить 70% подобных.

Ван Синьтянь наблюдала за ними: что задумал учитель Чжао? Уж слишком двусмысленная атмосфера.

До промежуточных экзаменов оставался месяц. Кун Цин начала решать задачи самостоятельно, сверяясь с ответами. Если что-то было непонятно, она копила вопросы и после уроков бежала к учителям. В последнее время отзывы о ней были отличными.

Почему не к Се Юйму? Смешно, до него очередь не доходит! К нему постоянно выстраивалась толпа, даже девчонки из других классов приходили. Кун Цин советовала Чжоу Биню ввести плату за вход, он бы озолотился.

Впрочем, большинство действительно приходило по делу. А навязчивые поклонницы, вроде той, что дарила подарки, исчезли. Казалось, Се Юйму обрел покой. Но не тут-то было: ушла Хэ Шици, пришла Ду Цяоци. Эта особа приходила на каждой перемене под любым предлогом. В классе ее прозвали Хэ Шици номер два.

Однажды Кун Цин услышала это и повернулась к Ван Синьтянь:

— Что за дела? Почему ругаются моим именем?

— Запоминают только того, кто первым съел краба. Посмотри на нее, у нее даже собственного имени нет.

Кун Цин подняла большой палец вверх — утешение было точным.

Сдав домашку, она сказала Ван Синьтянь:

— На большой перемене поможешь мне выделить главное?

Та кивнула. Но как только прозвенел звонок, Се Юйму первым ткнул Кун Цин:

— Повернись, я помогу.

Кун Цин посмотрела на Ван Синьтянь, но та уже держала учебник с выражением: давай вместе! Чжоу Бинь тоже послушно приготовил книгу.

Кун Цин молча протянула свой учебник Се Юйму:

— Брат Се, побеспокою тебя, спасибо! — она подняла руки над головой, словно поднося дар.

Се Юйму, который обычно не проявлял эмоций, улыбнулся. Кун Цин, опустив голову, этого не видела, но Ван Синьтянь и Чжоу Бинь обменялись многозначительными взглядами.

— Простите, Се, можно мне присоединиться? — Ду Цяоци появилась как раз вовремя.

— Мгм.

Се Юйму открыл учебник Кун Цин и начал делать пометки, попутно объясняя материал. Кун Цин наконец поняла, почему он не любил ее навязчивость в начале — посмотрите на Ду Цяоци: каждое слово ради флирта, все напоказ. Ее искренность на фоне Ду Цяоци выглядела куда выигрышнее.

Казалось, сюжетная линия мира требует конфликтов, и если они не случаются в одном месте, то обязательно произойдут в другом.

После того как Ду Цяоци ушла, в классе начались перешептывания:

— Эта вторая еще хуже первой. Каждую перемену приходит, видно же, что не ради учебы. Говорят, она перевелась из-за скандала в прошлой школе...

— Да, я тоже слышала...

Кун Цин сказала Се Юйму:

— Брат Се, слышал? Моя репутация пострадала, требую компенсацию — стакан чая!

— Хорошо.

— А? — Кун Цин недоверчиво посмотрела на него. Он что, серьезно?

— Не обманываю, — ответил Се Юйму, отведя взгляд.

— Слышал, Чжоу? Твой кумир купит мне чай. Давай, иди в обед, а потом возьми с него чек! — Кун Цин сияла.

— С чего это я должен идти? — возмутился Чжоу Бинь.

— С того, что учебники твоего брата Се у меня, ха-ха-ха! Хочешь — иди, не хочешь — нет.

Чжоу Бинь сдался:

— Ты победила.

Так Чжоу Бинь стал завсегдатаем чайной, покупая по четыре стакана, а платили они по очереди.

Время летело. Прошли промежуточные экзамены, школа готовилась к осенней спартакиаде. Кун Цин не понимала, зачем устраивать ее в ноябре — чуть что, и простуда обеспечена. Состояние здоровья не позволяло ей участвовать, поэтому она заранее взяла справку и теперь заботилась только о рейтинге.

Результаты вывесили вечером. Кун Цин и Ван Синьтянь пошли смотреть. У доски с рейтингом было много народу. В какой-то момент кто-то сильно толкнул Кун Цин в спину, она не удержалась и упала, ударившись ладонями и коленями.

Острая боль. Она с трудом села и увидела Ду Цяоци, которая стояла с двусмысленным выражением лица. Кун Цин потеряла дар речи: так нагло? Для злодейства мозги не нужны?

Ван Синьтянь, увидев, что Ду Цяоци не убрала руку, не сдержалась и закричала:

— Ду Цяоци, ты что творишь? Хочешь посмотреть рейтинг — иди вперед, зачем толкаться? Это аморально!

— Я не толкала, она сама не устояла, — Ду Цяоци тут же приняла невинный вид.

Толпа зашумела:

— Кажется, она сама упала...

— Нет, я видела, как рука Ду Цяоци дернулась...

— Может, она ревнует к Се Юйму?

Кун Цин было не до споров. Колено пронзила такая боль, что она не могла встать.

— Синь-Синь, позови учителя Чжао и позвони папе, — прошептала она.

Вскоре подошел учитель Чжао. Кун Цин уже обливалась потом от боли.

— Расступитесь! — скомандовал учитель. — Хэ Шици, папу я вызвал. Встать можешь?

Она попробовала, но лишь покачала головой. Ван Синьтянь прибежала запыхавшись:

— Учитель Чжао, такси у ворот!

— Кто-нибудь, помогите донести ее, — учитель посмотрел на высокого парня.

— Я помогу.

Се Юйму пробился сквозь толпу, присел и взял Кун Цин на руки — классический «принцесский» захват. Многие ахнули, сдерживаясь, чтобы не закричать при учителе.

Романтичный момент был разрушен воплем Кун Цин:

— А-а-а-а! Аккуратнее! Колено! Оно сломалось, точно сломалось!

Се Юйму замедлил шаг. Ван Синьтянь побежала следом. Учитель Чжао решил взять с собой и

Ду Цяоци. Так они вчетвером отправились в городскую больницу.

<http://bllate.org/book/20209/2011108>